

Pospíšil, Ivo

Феофан Прокопович (1681–1736)

In: Pospíšil, Ivo. *Stará literatura východních Slovanů a ruská literatura 18. století : (přehled a exkurzy s ukázkami textů z literatury 11.–17. století)*. 1. vyd. Brno: Masarykova univerzita, 2014, pp. 192-195

ISBN 978-80-210-7281-7; ISBN 978-80-210-7284-8 (online : Mobipocket)

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/131911>

Access Date: 02. 03. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Феофан Прокопович (1681–1736)

Песни и романсы русских поэтов.

Вступительная статья, подготовка текста и примечания В. Е. Гусева.

Библиотека поэта. Большая серия. Второе издание.

М.-Л., Советский писатель, 1965

OCR Бычков М. Н. <mailto:bmnl@lib.ru>

Феофан Прокопович родился в 1661 году в Киеве, умер в 1736 году в Петербурге. Выдающийся политический и церковно-общественный деятель, один из ближайших соратников Петра I, Прокопович был также незаурядным ученым и писателем. Он отличался разносторонностью интересов и оставил труды в области философии, богословия, истории, права, теории поэзии, ораторского искусства, педагогики. Перу Прокоповича принадлежат трагедо-комедия „Владимир“, трактат „De arte poetica“ („О поэтическом искусстве“) и свыше двадцати стихотворений на русском языке, а также стихотворения на латинском и польском языках. На тексты Прокоповича уже при его жизни анонимными музыкантами сочинялись песни (канты). В XVIII веке он был известен как автор пяти песен: „Кто крепок, на бога уповая...“, „О суетный человек...“, „Плачет пастушок в долгом ненастьи“, „Прочь уступай, прочь...“, „Что мне делать...“. Их в качестве песен указывает С. Ф. Наковальнин в составленном им оглавлении „сочинений стихотворческих“ Прокоповича. {Феофана Прокоповича... слова и речи..., ч. I, СПб., 1760, Оглавление..., NoNo 71–75.} Эти канты встречаются и без имени автора в многочисленных рукописных песенниках XVIII века, а первые три опубликованы в знаменитом „Письмовнике“ Курганова также без подписи. В песенный обиход вошли и другие стихотворения Прокоповича: „За Могилою Рябою“ и „Всяк себе в помощь вышнего предавай...“.

Канты на слова Прокоповича исполнялись первоначально его воспитанниками, воспринимались средой, близкой к Петру I, а затем распространялись и в демократических кругах русского общества.

1. ЗА МОГИЛОЮ РЯБОЮ

За Могилою Рябою
над рекою Прутовою
было войско в страшном бою.
В день недельный ополудны
стался нам час велми трудный,
пришел турчин многолюдный.
Пошли навстречь козацкйе,
пошли полки волоские,
пошли загоны донские.
Легкий воин, делав много,
да что был числа малого,
не отнял места лихого.
Поял то был город близкий,
врагом добрый, бо был низкий,
дал бы на вас пострел резкий.
Пришли на Прут коломутный,
тут же то был бой окрутный,
тут же то был нам час смутный.
Стали рядом уступати,
иншого места искати,
а не все пропадати.
Скоро померк день неделный,
ажно российские силы
на отворот загремели.
Страшно гремят и облаки,
да страшный там Марс жестокий
гремел на весь пляц широкий.
Зоря с моря выходила,
ажно поганская сила
в тыль обозу зашумела.
Всю ночь стуки, всю ночь крики,
всю ночь огонь превеликий:
во всю ночь там Марс шел дикий.
А скоро ночь уступила,

большая злость наступила,
вся армата загремела.
Не малый час там стреляно,
аж не скоро заказано,
„На мир, на мир!“ - закричано.
Не судил бог христианства
освободить от поганства,
еще не дал сбить поганства.
Магомете, Христов враже,
да что далший час покаже,
кто от чиих рук поляже.

Вторая половина 1711

2. ПЛАЧЕТ ПАСТУШОК В ДОЛГОМ НЕНАСТЬИ

Коли дождусь я весела ведра
и дней красных,
Коли явится милость прещедра
небес ясных?
Ни с каких сторон света не видно -
всё ненастье.
Нет и надежды. О многобедно
мое счастье!
Хотя ж малую явит отраду
и поманит,
И будто нечто полготить стаду,
да обманет.
Дрожу под дубом; а крайним гладом
овцы тают
И уже весьма мокротным хладом
исчезают.
Прошел день пятый, а вод дождевых
нет отмены.
Нет же и конца воплей плачевных
и кручины.

Потщися, боже, нас свободити
от печали,
Наши нас деды к тебе вопити
научали.

Конец января или начало февраля 1730

3. КТО КРЕПОК, НА БОГА УПОВАЯ

Кто крепок, на бога уповая,
той недвижим смотрит на вся злая;
Ему ни в народе мятеж бедный,
ни страшен мучитель зверовидный,
Не страшен из облак гром парящий,
ниже ветер, от южных стран шумящий.
Когда он, смертного страха полный,
финобалтицкие движет волны.
Аще мир сокрушен распадется,
сей муж ниже тогда содрогнется;
В прах тело разбьет падеж лютой,
а духа не может и двигнути.
О боже, крепкая наша сило,
твое единого сие дело,
Без тебе и туне мы ужасны,
при тебе и самый страх нестрашный.

http://az.lib.ru/p/prokopowich_f/text_0080.shtml